

STRELKA

PRESS

ПРЕСС

SERIES 1

НЕОБЫЧАЙНО
ВОСХИТИТЕЛЬНО
АРХИТЕКТУРА
И ВЛАСТЬ В КИТАЕ

ДЖУЛИЯ
ЛОВЕЛЛ

Джулия Ловелл

Необычайно восхитительно: архитектура и власть в Китае

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3364225

Ловелл Д. Необычайно восхитительно: архитектура и власть в Китае:

Strelka Press; М.; 2012

ISBN 978-5-9903723-2-0

Аннотация

Когда-то Мао Цзэдун назвал китайский народ «чистым листом бумаги, на котором можно написать любые иероглифы». Таким же было и его отношение к городам Китая во время Культурной революции. Однако действия Мао кажутся пустяками в сравнении с политикой его последователей, отказавшихся от всяких ограничений, – сегодня Китай переживает урбанизацию в масштабах, которых не знала мировая история. В своем эссе известный синолог Джулия Ловелл анализирует китайскую политику в сфере архитектуры и городского строительства. Круг действующих лиц широк – это и западные архитектурные звезды, слетевшиеся в Китай, как мухи на сладкое, и политические диссиденты, такие как Ай Вейвей, и непокорные жители, бесстрашно поющие песни, глядя на приближение бульдозеров.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Джулия Ловелл Необычайно восхитительно: архитектура и власть в Китае

*Splendidly Fantastic: Architecture and Power Games
in China by Julia Lovell*

Перевод с английского Оксана Якименко

*© Институт медиа, архитектуры и дизайна
«Стрелка», 2012*

За осень и зиму 2007 года в Пекине вырос очередной архитектурный шедевр – наклонные башни-близнецы незавершенной штаб-квартиры Центрального китайского телевидения (ЦКТВ). Спроектированное Ремом Колхасом и архитектурным бюро Office for Metropolitan Architecture (ОМА), это здание низвергает каноны строительства вертикальных небоскребов, преобладающих в центральном торговом районе китайской столицы. Массивная конструкция Колхаса должна была представлять собой кольцообразную структуру – два асимметричных небоскреба (234 и 194 метра высотой), соединенных Г-образным туннелем. В тот ноябрь в городе ходили слухи: со дня на день башни – обе черные, с напоми-

нающей бриллиантовую огранку сеткой, как бы склоняющиеся друг к другу – будут соединены. Еще больше таинственности предстоящему событию придало заявление проектировщиков (этих верховных жрецов архитектурного культа) о необходимости соединить башни непременно на рассвете, чтобы температура обеих конструкций была одинаковой. Возбужденные блоггеры и фотографы-любители осаждали здание как в реальном, так и в виртуальном мире. Журналисты стали завсегдатаями бара при клубе иностранных корреспондентов, который полнился слухами о том, что грядущий рассвет будет великим рассветом.

А когда зрители не занимались фантастическими домыслами о здании – о том, что оно, вероятно, является самым обширным в мире (больше Пентагона), представляет собой доселе невиданное инженерное чудо техники, занимает площадь в тридцать семь футбольных полей, – они вели политические дискуссии. Старался ли Рем Колхас – король архитектурной философии – придать организации, контролирующей информационные потоки с истинно маоистским рвением, изысканный авангардный облик? Позволительно ли зданию, прославшемуся в народе монументальным «калачом», «деформированным пирожком» или даже монстром из научной фантастики, возвеличиваться над малоэтажными историческими постройками имперской столицы, над которой и без того уже прошел смерч под названием «олимпий-

ская модернизация»?¹ И что можно сказать о Коммунистической партии Китая, если для того, чтобы освободить площади под памятник современному западному миропорядку, под снос пошел маоистский завод по производству мотоциклов (и сотни обычных жилых домов)? И нормально ли тратить на постройку здания сумму, в два раза превышающую ежегодные расходы на здравоохранение? А самое главное: не рухнет ли сама конструкция?

В 2007 году разрекламированный проект архитектурного бюро ОМА стал наиболее примечательным архитектурным событием современности, затмившим даже футуристический Национальный театр по проекту Поля Андрё (торжественное открытие коего состоялось в сентябре того же года) и самые радикальные творения олимпийской архитектуры (национальный стадион «Птичье гнездо» и покрытый тефлоном плавательный комплекс «Куб воды»). С тех пор известность (или дурная слава) этого проекта практически не уменьшилась – ей помог произошедший в 2009 году во время незаконного пиротехнического шоу пожар во втором клинообразном здании комплекса ЦКТВ, где размещались культурный центр и гостиница, также выстроенные по проекту архитектурного бюро ОМА. (Вероятно, тот факт, что соавтором Колхаса был фотогеничный молодой архитек-

---

¹ См., например: Pogretin R. Embracing Koolhaas's Friendly Skyscraper // New York Times. 2006. 16 November [<http://www.nytimes.com/2006/11/16/arts/design/16rem.html>].

тор Оле Шерен, встречающийся сейчас с самой знаменитой китайской актрисой и любящий с задумчивым видом позировать в дизайнерской одежде перед своим великим творением, тоже привлекал СМИ к проекту.)

Также здание Центрального китайского телевидения потрясало воображение, потому что оно идеально отражало странные веяния современной китайской архитектуры: навязчивое желание коммунистического правительства соединить монументальность, призванную укрепить имидж страны, и передовой дизайн; его склонность (за ценой дело не стоит) к усилению государственной власти и преклонению перед иностранными инновациями, а также привлекающий внимание союз звезд мировой архитектуры и последней в мире сильной коммунистической диктатуры. Новейшая история архитектуры Китая запечатлела в миниатюре парадоксы политической системы страны, в которой за рыночным капитализмом скрывается государственный контроль, космополитический гламур сосуществует с однопартийным авторитаризмом и частенько поддерживает его, а коммунистическое правительство пытается обрести новую легитимность, стирая с лица земли свое пролетарское прошлое и возводя храмы капиталистической современности.

Архитектура всегда была проекцией власти. «Это способ взрастить свое эго до масштабов какой-то территории, города или даже целой страны, – пишет Деян Суджич. – Архитектура делает то, на что ни одна другая форма культуры не спо-

собна, она прославляет и возвеличивает единоличных самодержцев и подавляет индивидуальность в массах. Ее все еще можно рассматривать в качестве самого важного и самого влиятельного средства массовой информации»². Амбициозные архитекторы и диктаторские режимы долгое время оказывали поддержку друг другу. Ибо архитектура в большей мере, нежели любая иная творческая деятельность, зависит от концентрации богатства и власти, от возможности государства управлять ресурсами и рабочей силой. «Архитекторы – первосортные шлюхи, – заявил во всеуслышание Филип Джонсон (который сам в 1930-х годах был одержим идеей фашизма). – Мы можем отказываться от проектов так же, как они могут отказать некоторым своим клиентам, но если хочется остаться в деле, кому-то все равно придется отдаться». Отношения Гитлера с Альбертом Шпеером служат классическим примером тесной связи между архитектурой и властью: связующие нити между этими двумя понятиями переплелись в голове фюрера до такой степени, что стало не ясно, были ли для него (несостоявшегося архитектора) здания способом построения государства или государство стало способом построения зданий его мечты. «В сильной Германии должна быть великая архитектура, поскольку архитектура есть основной показатель национальной силы и мощи», – заявил он в 1920-х. Десятью годами позже он перестроил

---

² Sudjic D. The Edifice Complex: How the Rich and Powerful Shape the World. London: Penguin, 2006. P. 324–325.

лировал этот тезис с точки зрения власти: «Наши враги будут догадываться об этом, но наши последователи должны это знать. Новые здания возводятся для укрепления нашей власти»³. В 1945 году, когда наполовину выстроенная Германия Альберта Шпеера лежала в руинах, союзники осудили его архитектурные проекты как идеологическое оружие массового уничтожения. Предпоследний заключенный тюрьмы для нацистских преступников Шпандау, Шпеер отсидел там дольше, чем высокопоставленные нацистские чины, пролившие кровь невинных людей⁴

---

³ Ibid. P. 27, 37.

⁴ Sudjic D. Op. cit. P. 76–77.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.